

Отзыв

официального оппонента о диссертации Вэн Цзятун «История и современное состояние китайских заимствований в русском языке: лексика, фразеология, ономастика», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (Волгоград, 2023. 276 с.; автореферат: Волгоград, 2023. 21 с.)

Одной из актуальных тем современной лингвистики является изучение заимствований из одного языка в другой. В связи с интенсификацией процессов международного сотрудничества. В русский язык постоянно проникают новые заимствования, номинирующие реалии других народов. Укрепляются отношения между Россией и Китаем, русским и китайским народами, что приводит к увеличению количества, расширению возможностей использования китаизмов в современном русском языке. Помимо лексических заимствований, появляются кальки, номинирующие китайские реалии. По мере создания на русском языке текстов о Китае в них включаются традиционные и новые китайские онимы разных разрядов, что также нуждается в научном осмыслении процессов транскрипции и транслитерации. Всё это свидетельствует об актуальности рецензируемой диссертации.

Вэн Цзятун достаточно чётко определяет **объект** и **предмет** исследования (с. 5), точно формулирует **цель** диссертации, заключающаяся в выявлении функционирования номинаций китайских реалий в текстах художественного и публицистического стиля на русском языке (с. 5). Вполне ёмко и точно дано определение **задач** (с. 6), которые соотносятся с положениями, выносимыми на защиту.

Перечисление избранных для анализа **методов** и **приёмов** диссертантка даёт подробно (с. 6), все они обнаруживаются на страницах исследования.

Соискательница даёт обстоятельное определение **научной новизны** диссертации. В работе впервые описаны китаизмы с точки зрения их истории появления в русском языке, функционирования в текстах разных стилей, деривационной активности и стилистической роли. Заимствования из китайского языка описаны в виде очерков истории слов в русском языке, рассмотрены номинации современных китайских реалий в русском языке (с. 6-7).

Вэн Цзятун называет **материал**, включающий более 5000 словоупотреблений китайских лексических заимствований, лексико- и фразеосемантических калек, онимов различных разрядов, извлечённых из русских и китайских литературных и публицистических произведений в оригинальном и переводном вариантах (с. 5).

Убедительно, описана в диссертации **апробация** исследования: Вэн Цзятун имеет 11 научных публикациях общим объемом 4,9 п. л., из них 5 статей в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, и 6 статей в изданиях, включенных в базу РИНЦ. Основные положения работы обсуждались на кафедре русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Соискательница приняла участие в научных конференциях в Волгограде, Москве, Элисте, Оренбурге, Донецке и Жешуве (Польша) (с. 7).

Достаточно убедительно описаны **теоретическая** значимость рецензируемого исследования и его **практическая** ценность (с. 7).

Методологической основой диссертации послужили общелингвистические положения об историческом развитии языка, межъязыковых контактах и отражении их в лексико-грамматической системе, о пополнении лексики путем заимствований (с. 6).

Достоверность результатов исследования обеспечивается привлечением большого объёма научно-исследовательской литературы по теме диссертации, обоснованностью исходных теоретико-методологических позиций; использованием адекватных методов исследования с объективными количественными и качественными показателями результатов, репрезентативностью рассмотренного материала (более 5 тысяч слово- и фразеопотреблений).

Личный вклад автора в получении результатов, изложенных в диссертации, является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех стадиях исследования, начиная с анализа российской, китайской и иностранной научной литературы, постановки цели и задач исследования и их реализации, сборе необходимого материала до отражения результатов в научных докладах на всероссийских и международных конференциях, публикации статей в рецензируемых изданиях, а также формулировки положений, выносимых на защиту (с. 7 автореферата).

Обстоятельно изложенные **положения**, выносимые на защиту (с. 7-10), в целом находят чёткое продолжение в тексте диссертации и соотносятся с выводами, в них нет аксиоматических постулатов и общепонятных заключений. Рассмотрим (с некоторыми сокращениями и коррективами) эти положения и систему их доказательств в тексте работы.

В первом положении определяется, что первые документально зафиксированные контакты русских и китайцев состоялись в XVII веке, что привело к появлению в русском языке китаизмов. Учитывая типологическое отличие двух языков, при освоении китайских заимствований русским языком китаизмы получали грамматические характеристики языка-реципиента и фонетическое приспособление к нему. В числе китаизмов вошли слова, относящиеся к номинациям реалий китайской жизни (*чай, шелк, жемчуг, женьшень* и др.).

Это положение является в какой-то степени вступительным к последующим, в которых подробно анализируется история слов, пришедших

из китайского языка в русский. Доказательство этого положения содержится в первой и второй главах, где Вэн Цзятун в отдельных очерках описывает историю китаизмов в русском языке.

Второе положение утверждает, что значительное число китаизмов пришло в русский язык через тюркское посредничество, в результате они были предварительно приспособлены к тюркской фонетике, а затем прошли адаптацию в русском языке. В этом положении подробно описывается история лексемы *жемчуг*. Соответствующая номинация в китайском языке была образована путем соединения слогоморфем 珍 ‘драгоценный’ и 珠 ‘шарик / бисер’. В русском языке произошло освоение тюркской лексемы *чиңчи* с добавлением к ней финали -уг. В русском языке слово первоначально фиксируется в форме *жънчюгъ* в 1161 году, но сама реалия была известна ранее. Лексема *жемчуг* вошла в активный словарный запас русского языка, она стала основой многих дериватов, от нее были образованы антропонимы, топонимы и урбанонимы в русском языке. Столь же подробно описана лексема *чай*, восходящая к китайскому слову 茶, в тюркских языках приобрела финаль [i/j]. Это слово вошло в активный словарный запас русского языка, стало номинировать традиции русской лингвокультуры.

Это положение рассматривается в параграфах 1.2.1 и 1.2.4. Диссертантка отмечает, что лексема *жемчуг* заменила прежнее слово *бисер*, которым обозначалось это драгоценное перламутровое вещество у славян. Эта лексическая единица была заимствована из церковнославянского языка, проникла в русский язык через библейские тексты. Она встречается в Остромировом евангелии (1056-1057) (с. 40-41). Первая фиксация китаизма *жънчюгъ* относится к 1161 году (с. 23). В конце XIV века для удобства произношения в слове происходит прогрессивная контактная диссимиляция и в сочетании двух переднеязычных [нч] первый согласный заменяется на губной, появляются формы *жемчугъ* (с. 24). Слово *чай* было заимствовано русскими из тюркских языков. Тюрки давно познакомились с севернокитайской лексемой 茶 [chá], добавив в ней в конце [i/j] (с. 64). Главным поставщиком чая в Западную Европу была голландская Ост-Индийская компания, завозившая чай из южной части Китая, где распространён кантонский (гуанчжоуский) диалект, в котором название растения и напитка произносилось как [te], что стало причиной появления подобного названия чая в европейских языках (с. 65).

Третье положение касается появления в русском языке китаизма *шёлк*, который первоначально был заимствован из китайского языка манчжурами и монголами. От них в VI веке название ткани в форме σῆρες было заимствовано византийцами. У греков или римлян варяги заимствовали название шёлка, преобразовав его в *silki*. Восточные славяне закономерно преобразовали это слово в *шьлкъ*.

Данное положение рассматривается в параграфе 1.2.2. Автор отмечает, что в эпоху легендарного Хуанди, или Жёлтого императора (黃帝), 2600 лет до н. э., в Китае возникает шёлковое производство. Ткань получила

название 糸 [sī]. Это слово было заимствовано маньчжурами и монголами, которые снабдили лексему дополнительной финалью: *sirghe*, *sirkek* соответственно. От них в VI веке название ткани в форме σῆρες было заимствовано византийцами, затем римлянами: *sericus*, *Sēres*. В Византии или Риме с этой тканью и её названием в IX-X веках познакомилась скандинавия, преобразовав слово в *silki*. От них лексема попала к восточным славянам в форме *шьлкъ*, заменив прежнее слово *наволока* с нечёткой семантикой. У восточных славян возникли формы рус. *шёлк*, укр. *шовк*, белор. *шоўк* (с.58-59).

Четвёртое положение отмечает, что запись китаизмов в русских текстах XVII-XIX вв. могла быть весьма удаленной от реального звучания слова в китайском языке по разным причинам: а) отсутствие строгих правил транскрипции китайских слов по-русски; б) с XVIII века в китайском языке произошли изменения в произношении слов, запись китаизма в текстах может отражать прежнее звучание лексем; в) книги и статьи о Китае могли быть написаны на иностранном языке, при их переводе на русский происходило влияние иноязычной транскрипции на оформление китаизма; г) в китайском языке существуют значительные отличия между диалектами, в русские тексты могло попасть диалектное произношение единицы; д) из-за особенностей китайской истории и межнациональных отношений в стране некоторые из лексем были заимствованы из маньчжурского и монгольского языков, но они используются для отражения реалий китайской жизни, поэтому могут быть отнесены к китаизмам; е) неустойчивые правила передачи китайских слогоморфем по-русски нашли отражение в том, что практически все китайские топонимы и антропонимы записывались через дефис, с 1980-х гг. они стали писаться в русском языке слитно.

Это положение рассматривается в третьей главе, прежде всего в параграфах 3.2 и 3.3. Автор отмечает, что палладица ныне считается общепринятой и фактически единственной системой записи китайских имен собственных в русском языке. Она используется в различных официальных и неофициальных сферах для записи названий территорий, городов, рек и т.п. и имён лиц, связанных как со всей территорией континентального Китая, так и Тайваня и китайской диаспоры. Данная система транскрипции опирается на стандартную произносительную норму – путунхуа, она тесно связана в настоящее время с пиньинь, отражая фонетическую систему северокитайского диалекта, самого распространённого и признаваемого большинством китайцев в качестве литературного языка (с. 170).

Пятое положение отмечает, что для понимания особенностей семантики китаизмов при их включении в текст на русском языке, определения функционирования антропонимов, топонимов и других ономастических единиц в русском тексте в работе рассматриваются китайские этнонимы, топонимы, антропонимы и названия титулов, названия династий и девизы правления, храмовые имена представителей Минской и Цинской династий, макаронизмы, кальки названий должностей в императорском дворе и полукальки, с помощью которых поясняются названия китайских провинций,

уездов, городов, рек, гор и пр., имена исторических лиц и политических деятелей Китая, номинации исторических событий и явлений культурной жизни страны.

Положение рассматривается в параграфе 3.4 третьей главы. Автор работы детально останавливается на проблемах калькирования, перевода и транскрипции китайских апеллятивных и ономастических единиц.

В шестом положении исследовательница определяет, что в современном русском языке при описании Китая в текстах художественного и публицистического стиля происходит калькирование названий административных органов и других реалий: *Центральный комитет Коммунистической партии Китая, ЦК КПК, Всекитайское собрание народных представителей, ВСНП, Государственный совет Китая, Госсовет Китая* и др. Существуют традиционное использование терминов для описания китайской действительности (*провинция, уезд*), а также поиск русских единиц, семантически близких китайским реалиям. В русском языке происходит адаптация китайских топонимов и антропонимов, при этом некоторые сохраняют историческую форму (北京 – Пекин, 南京 – Нанкин, 蒋介石 – Чан Кайши) и диалектное звучание (香港 – Гонконг/Сянган, 澳門 – Макао/Аомэнь, 孙逸仙 – Сунь Ятсен).

Это положение рассматривается в том же параграфе 3.4 третьей главы, поэтому могло бы быть присоединено к предшествующему положению. В диссертации подробно рассматриваются названия органов власти КНР в русском переводе, делается попытка определения причин использования для обозначения китайских административных единиц терминов провинция и уезд, отмечаются традиционные названия китайских городов и некоторых политических деятелей Китая, отличающиеся от их китайского обозначения в путунхуа.

Свидетельствуют о тщательности проработки материала и творческом потенциале соискательницы некоторые частные наблюдения автора. Так, в текстах русских путешественников при описании Пекина упоминается топоним Кен-мин-кенъ. Предшественники отождествляли его с Юаньминьюань (明园 [yuánmíngyuán]) – парком и летним дворцом в окрестностях Пекина. Однако Вэн Цзятун отметила, что этот дворец был построен только в 1709 г., после путешествия Ивана Петлина, и высказала предположение, что этот топоним относится к Цзыцзиньчэну (紫禁城 [zǐjìnchéng]), Запретному городу, где жил император (с. 87).

Работа написана хорошим русским научным языком, терминология употребляется уместно, точно, без излишеств, соответствует парадигмам современной лингвистики.

Каждая глава завершается чётко сформулированными и вытекающими из предшествующего текста выводами, а сама работа заканчивается ёмким **заключением** (с. 2309-236), которое обладает самостоятельной ценностью, не повторяет дословно выводы по главам, а содержит в сконцентрированном виде

открытия и находки исследовательницы. Достаточно убедительно определены *перспективы* исследования (с. 232-233).

Список литературы содержит 349 позиций, 53 наименования словарей и энциклопедий и 65 названий печатных и электронных источников. В списке представлена практически вся доступная литература по анализируемой проблеме, она реально отражена в тексте диссертации (непоследовательно указано количество страниц: №№256, 257, 263 и некот. др.). В списке имеются публикации на английском, немецком, французском, словацком, украинском языках. Отрадно отметить, что в библиографии достаточно хорошо представлены издания последних лет: 8 печатных и 5 электронных публикаций 2020 г., три – 2021 г. и одна – 2022 г. Пропуски некоторых работ связаны с их факультативностью для данной диссертации или недоступностью в связи с выходом в свет небольшим тиражом в одном из провинциальных вузов. Не всегда чётко проводится различие между научной литературой и источниками: №№85, 89, 142 списка литературы могли быть включены в список источников.

В двух **приложениях** (с. 276) даны карты китайских династий Ляо и Цинь, в период правления которых происходили заимствования русским языком китаизмов.

Высоко оценивая диссертационное исследование Вэн Цзятун, мы сделаем некоторые не слишком существенные замечания, которые, надеемся, будут стимулировать соискательницу на дальнейший научный поиск и обеспечат необходимый уровень дискуссии на защите.

Определённые сомнения вызывает включение в работу подпараграфа 3.5.3. В нём рассматриваются китайские термины родства. Фактически речь идёт о переводе сложной системы китайских терминов по-русски, в текстах используются русские слова *дядя, тётя, брат, сестра (сестрица)* и др., а из китаизмов использовано обозначение *чжир* 'племянник' из не слишком известного текста русского китаевода.

Интересный факт русско-китайских литературных связей описан в параграфе 2.6, однако и в этом случае речь идёт лишь об антропониме *Тянь-Юн* и калькированных словосочетаниях *лиса-чародейка, лиса-оборотень, лиса-волшебница*, а сам параграф в основном посвящён далёким от темы исследования описаниям биографий китайского писателя Пу Сунлина и выпускника Петербургского университета Лю Шаочжоу.

Излишне подробно описаны китайские диалекты (с. 163-165). Для темы исследования достаточно было бы упоминания о различиях между северными и южными китайскими диалектами (наречиями), которые сказались на форме китаизмов в русских текстах.

Отметим ещё раз, что сделанные замечания нисколько не снижают общей положительной оценки выполненного соискательницей исследования. Выводы и материал исследования Вэн Цзятун, несомненно, могут быть использованы в вузовской и школьной практике, в разработке проблем теории языка, лингвоконтактологии, лексикологии, переводоведения, отчасти и в ономатологии.

Представленная Вэн Цзятун диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук «История и современное состояние китайских заимствований в русском языке: лексика, фразеология, ономастика» является самостоятельным научно-квалификационным исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для лингвистики. Научное сочинение отвечает критериям, указанным пп. 9-13 положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (в редакции от 26.03.2016 №237). Автореферат и публикации отражают основные научные идеи и практические результаты исследования. Текст автореферата и текст диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Работа соответствует паспорту специальности. Автор диссертации Вэн Цзятун, несомненно, заслуживает присуждения искомой степени по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор, заведующий кафедрой русского языка и
лингвокультурологии Института русского языка
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы»

Владимир Васильевич Воробьев

Контактные данные:
Адрес: 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
Телефон: +7-977-658-02-00
e-mail: ryss_yur_rudn@mail.ru

Подпись Владимира Васильевича Воробьева заверяю:
Ученый секретарь ученого совета Института русского языка
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

10 мая 2023 г.

Елена Юрьевна Лаврова

Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет

1. Воробьёв, В. В. Русский язык в культурно-коммуникативном пространстве современной России / В. В. Воробьёв, Д. А. Парамонов // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. №7. С. 542-549.
2. Воробьёв, В. В. Современная академическая личность в российском вузе и её риторическая подготовка / В. В. Воробьёв // Педагогическая риторика и речеведение в цифровую эпоху: Матер. XXIV Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2021. С. 80-86.
3. Воробьёв, В. В. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация при обучении языкам / В. В. Воробьёв // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2021. С. 137-143.
4. Воробьёв, В. В. Лингвокультурологическая концепция как методология перехода от теории описания триады «Язык- культура – личность» к практике иноязычного обучения / В. В. Воробьёв // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: Сб. тезисов Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию С. А. Хаврониной. Москва, 2020. С. 12-16.
5. Воробьёв, В. В. Теоретическая и прикладная лингвокультурология как метанаука о языке, культуре и личности / В. В. Воробьёв // Перспективные направления современной лингвистики: Сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. В. В. Воробьёва, Д. С. Скаррева, М. Л. Новиковой. Москва, 2020. С. 15-25.
6. Воробьёв, В. В. Русское академическое красноречие: традиции и современность / В. В. Воробьёв, Л. Н. Колесникова. Москва, 2020.
7. Воробьёв, В. В. Лингвокультурологический вызов в синергетике / В. В. Воробьёв // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик: матер. Междунар. науч. конф. / Отв. ред. О. К. Ирисханова. Млсква, 2020. С. 31-35.
8. Воробьёв, В. В. Риторическая личность современного российского преподавателя в аспекте лингвокультурологии / В. В. Воробьёв // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации: Матер. XXIII Междунар. науч. конф. / Под общ. ред. Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко. Москва, 2020. С. 94-104.
9. Воробьёв, В. В. Лингвокультурное пространство русской поэзии и особенности её перевода на китайский язык / Р. Х. Хайруллина, В. В. Воробьёв, Ц. Со // Мир науки, культуры, образования. 2019. №5(78). С. 386-389.
10. Воробьёв, В. В. Современная русская языковая личность учителя словесности / В. В. Воробьёв // Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье:

- Сб. докл. участ. Междунар. науч. форума / Под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова, С. М. Пронченко. Новый Оскол, 2019. С. 17-23.
11. Vorobiev, V. V. The Language for Special Purposes (LSP) as the Main Branch of Modern Linguistics / V. V. Vorobiev, E. S/ Zakorova, A. R. Reva, A. G. Davtyan // INTED2019: 13th International Technology, Education and Development Conference: Conference Proceeding. 2019. P. 3743-3750.
12. Воробьев, В. В. Лингвокультурология в новой парадигме гуманитарного знания XXI века: от теории к практике / В. В. Воробьев // Изучение и преподавания русского языка в разных лингвокультурных средах: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных / Под общ. ред. В. М. Шаклеина. Москва, 2019. С. 8-17.

Согласен на обработку моих персональных данных.

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка и
лингвокультурологии Института русского языка
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов им. Патриса Лумумбы»
г. Москва

Воробьев Владимир Васильевич

Контактные данные:

Адрес: 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Телефон: +7-977-658-02-00

e-mail: ryss_yur_rudn@mail.ru

Подпись Владимира Васильевича Воробьева заверяю:

Ученый секретарь ученого совета Института русского языка

Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Елена Юрьевна Лаврова

10 мая 2023 г.

